

[Поздравляем игрока с успешным прохождением подземелья среднего уровня, которое также является его четвертым подземельем. Вы получаете базовую награду: 500 очков.

За выдающиеся успехи в подземелье, обнаружение ключевых улик и спасение нескольких других игроков вам начисляется бонус: 900 очков.]

[Игрок раскрыл истинную суть подземелья, вышел на концовку с наивысшим процентом прохождения и освободил весь остров. Награда: 2000 очков.]

Целая череда системных уведомлений зазвучала одна за другой, стоило Гу Уцзи прийти в себя. Для него это время сбора урожая после окончания каждого подземелья всегда было самым долгожданным моментом.

[Благодаря переводам от других игроков текущий баланс очков на счету хозяина составляет 15 000.]

Глаза Гу Уцзи повлажнели от нахлынувших чувств. Эти переведенные очки почти сравнялись с его первоначальным балансом. Ребята все-таки такие хорошие люди.

[Кроме того, поздравляем игрока с выполнением скрытой миссии. Вы получаете 1000 очков, а также способность, подаренную боссом подземелья, — «Технику исцеления».]

[Техника исцеления (Уровень 1): способна заживлять раны определенной степени тяжести, однако при тяжелых ранениях дает лишь облегчающий эффект и не может восстанавливать оторванные конечности. Оказывает слабый терапевтический эффект на реальные болезни. Данный навык невозможно приобрести в магазине, его можно получить только через колесо удачи или в подземельях.]

Гу Уцзи сразу же удивился. Хотя ранее и говорилось, что тот, кто доживет до конца, сможет получить обещание от Хозяина Острова, он ведь в итоге просто очистил этого человека... Кто бы мог подумать, что он все равно получит навык.

К тому же это был навык исцеления, который, судя по описанию, явно очень пригодится в подземельях. Можно ли сказать, что это вполне в характере того юноши? В описании отдельно упоминались оторванные конечности — похоже, после повышения уровня этот навык сможет восстанавливать даже их. Это слишком мощно.

— Систем, а что за «колесо удачи» упоминается в этом описании?

[Поскольку игрок прошел подземелье среднего уровня и официально стал игроком среднего звена, теперь ему открывается больше функций системы.]

[1. Функция колеса удачи: игрок может использовать 5000 очков за одну прокрутку.

Полученный выигрыш абсолютно случаен: есть шанс получить крайне редкие навыки и предметы, но также могут выпасть совершенно бесполезные вещи.]

[2. Виртуальное пространство: игроки среднего звена могут загружать свое сознание через систему и входить в виртуальное пространство, что значительно облегчает общение с другими игроками. Текущий личный номер игрока по умолчанию представляет собой случайный набор цифр.]

[3. Функция «Друзья»: стала гораздо более подробной, чем раньше. Теперь можно даже видеть товарищей по команде, с которыми вы вместе проходили прошлые подземелья (распространяется только на игроков среднего звена; из соображений конфиденциальности можно выбрать настройку, при которой собеседник будет помнить только ваш образ из виртуального мира, но не сможет вспомнить ваше настоящее лицо).]

Гу Уцзи почувствовал, что эта система все больше и больше напоминает какую-то масштабную онлайн-игру. Мысль о колесе удачи даже заставила его сердце немного забиться от предвкушения.

[За выдающиеся успехи хозяина в подземелье уровень «Техники очищения» повышается до Уровня 7.

Теперь хозяин может насильно очищать некоторых призраков среднего уровня, обладающих собственным разумом. Если заплатить определенную цену, можно очистить даже тех духов, которым остался всего один шаг до превращения в свирепого призрака. Кроме того, при столкновении с духами начального ранга Короля Духов хозяин способен улавливать самую первопричину их обиды.]

[За успехи хозяина в подземелье уровень «Искусства управления призраками» повышается до Уровня 3. Значительных изменений по сравнению с предыдущим уровнем нет, однако процесс призыва стал более легким, вероятность успеха возросла, а сам призыв теперь можно осуществлять в любом месте.]

Гу Уцзи почувствовал, что для навыка, который он получил самым первым, скорость прокачки «Искусства управления призраками» была просто плачевной. Но что поделать, ведь он так глубоко уважает желания самих призраков и никогда не станет применять к ним силу.

После этого Гу Уцзи встал с постели, умылся и, приведя себя в обновленный вид, со всей серьезностью открыл мобильный телефон, чтобы сделать серию из десяти призывов в одной мобильной игре.

— Надо же, выбил сразу двух персонажей высшей редкости. Похоже, сегодня удача на моей стороне.

Тогда Гу Уцзи открыл интерфейс системы, быстро отыскал кнопку колеса удачи и решил

сделать одну прокрутку.

Вслед за ярким шквалом спецэффектов в его руки опустилось несколько листочков для записок. Гу Уцзи опустил взгляд: эти бумажки выглядели донельзя обыкновенно и даже отдавали какой-то старомодностью.

[Записки Бога Любви: способны заставить объект, чье имя будет написано на бумажке, безумно влюбиться в хозяина. Время действия — 24 часа. Будьте крайне осторожны при использовании, если объектом является свирепый призрак, — не исключено, что вы тут же выйдете на самую худшую плохую концовку в подземелье.]

Гу Уцзи: «...»

Неужели и правда найдется кто-то, кто додумается написать на этих листочках имя свирепого призрака? Ему бы такая схема даже в голову не пришла.

Но раз уж система сделала отдельное предупреждение, вероятно, немало игроков расстались из-за этого с жизнью. Впрочем, если подумать, это логично: если свирепый призрак в кого-то влюбится, разве он позволит этому человеку уйти отсюда живым?

— Похоже, всю мою удачу без остатка выжали те два персонажа из мобильной игры, — Гу Уцзи убрал листочки для записок.

В этот момент внезапно раздался звук уведомления. Гу Уцзи посмотрел на системный экран: на иконке почтового ящика появился значок входящего письма, а затем цифра на нем стала стремительно расти, из-за чего уведомления трезвонили без умолку.

[Похоже, игрок пользуется огромной популярностью! Вы получили большое количество писем от других игроков с приглашениями вступить в их организации. Есть даже те, кто пытается завязать с игроком неподобающие отношения... Надо же, они прикрепили свои интимные фото, какая смелость.]

Желание Гу Уцзи открыть и почитать почту было мгновенно уничтожено словами системы.

— Пожалуй, я почитаю письма в другой раз. Лучше сначала спущусь и позавтракаю.

Ему совсем не хотелось с самого утра случайно наткнуться на чьи-то сообщения, которые больше смахивали на сексуальные домогательства.

...

В это время в виртуальном пространстве, внутри роскошного отдельного кабинета в ресторане,

Лу Юаньчжоу, нахмурившись, изучал почтовый ящик своей системы.

Вот черт! В подземелье все произошло слишком стремительно и неожиданно, он совсем забыл поговорить с Гу Уцзи об их организации. В итоге пришлось отправить письмо уже после выхода, но, судя по всему, тот его даже не заметил...

Конечно, сейчас Лу Юаньчжоу не мог вспомнить ни конкретную внешность Гу Уцзи, ни его имя. В списке системы он видел лишь его личный номер, состоящий из случайных цифр.

Сидящие за столом люди тут же выказали легкое нетерпение. На самом деле они с самого начала скептически относились к предложению Лу Юаньчжоу. Им казалось, что хоть этот Гу Уцзи и звучит многообещающе, но то было всего лишь подземелье среднего уровня, так что его реальная сила еще вилами по воде писана.

Более того, в их организации оставалось всего одно вакантное место, и на это место у них уже были совсем другие планы.

— Думаю, проехали. Всего лишь игрок из подземелья среднего уровня, а строит из себя невесть что. Раз у него такое отношение, то и звать его сюда незачем.

— В конце концов, наша организация — не благотворительный фонд.

Услышав слова этих людей, Лу Юаньчжоу мог только вздохнуть. Он очень высоко оценивал Гу Уцзи и считал, что его дальнейшее развитие определенно превзойдет все их ожидания.

Но было очевидно, что члены организации считали, будто Гу Уцзи делает огромную честь, если они вообще обратят на него внимание. Пожалуй, то, что Гу Уцзи не увидел его письмо, было даже к лучшему.

Сидящий рядом мужчина под игровым именем Сапсан, который часто конфликтовал с Лу Юаньчжоу, холодно усмехнулся и взял слово:

— Кстати говоря, в этот раз в подземелье я наткнулся на игрока, у которого есть исцеляющий артефакт!

Люди, которые до этого сидели с откровенно скучающим видом, при этих словах тут же навострили уши.

Нужно понимать, что в мире подземелий исцеляющая способность буквально означает еще одну запасную жизнь! Но именно такие способности встречались реже всего, и за каждого такого игрока боролись все высокоуровневые организации!

К тому же редкие артефакты при первом же появлении намертво привязывались к душе игрока, их нельзя было просто так передать, а убийство владельца с огромной вероятностью приводило к поломке вещи. Поэтому даже обычный игрок, просто владеющий исцеляющим артефактом, пользовался бешеной популярностью.

— Что же ты молчал! Наша организация должна пойти на любые жертвы, чтобы переманить этого человека!

— Да, ни в коем случае нельзя позволить другим организациям опередить нас.

Лу Юаньчжоу, слушая это, понял, что его затея пригласить Гу Уцзи окончательно провалилась. Ведь перед исцеляющим артефактом все остальные кандидаты автоматически отходили на задний план. Даже если бы Гу Уцзи пришел сегодня сюда, его, скорее всего, просто подвергли бы унижениям.

— Пожалуй, мне стоит побыстрее отправить ему письмо с извинениями. Чтобы он не радовался раньше времени.

Гу Уцзи понятия не имел о душевных метаниях Лу Юаньчжоу на том конце провода — в этот момент он неторопливо наслаждался завтраком.

Стоящий рядом Чэн Цзя, словно преданный прислужник, усердно подливал Гу Уцзи чай, подавал воду и осыпал его заботой и расспросами, из-за чего другие слуги в особняке просто не могли смотреть на эту картину без содрогания.

И как они раньше могли подумать, будто Чэн Цзя взял Гу Уцзи на содержание? Это же, черт возьми, чистой воды вздор! Глядя на происходящее сейчас, все было с точностью до наоборот.

Слуги даже никак не могли взять в толк, как Гу Уцзи так естественно и просто остался здесь жить... Более того, даже дворецкий, вторая госпожа и остальные члены семьи относились к нему невероятно хорошо. Даже третий хозяин с супругой проявляли к Гу Уцзи исключительное радушие. За исключением того самого первого дня, никакой кровавой семейной драмы, которую они себе навоображали, так и не случилось.

Что же касается молодого господина Чэн Цина, который фактически управлял всем домом, у него внезапно возникли какие-то неотложные дела по бизнесу, и в ближайшее время он вряд ли сможет вернуться.

Хотя слуги не понимали истинных причин, они уже четко уяснили, как устроена пищевая цепочка в семье Чэн. К тому же у Гу Уцзи сам по себе был очень хороший характер, так что он естественным образом завоевал симпатию прислуги, и все относились к нему с глубочайшим почтением.

Фан Хуэйхуэй сидела в сторонке и с крайне сложным выражением лица наблюдала за тем, как заискивает ее двоюродный брат.

Попивая чай, она лениво листала ленту в телефоне, как вдруг, наткнувшись на одну новость, прямо-таки брызнула чаем.

— Брат Цзя, ты... ты посмотри... Эта новость! Да ладно —

— Разве ты не видишь, что мастер Гу сейчас завтракает? Чего ты расшумелась по пустякам? — Чэн Цзя был крайне недоволен таким поведением Фан Хуэйхуэй. Он выхватил телефон, взглянул на экран и мгновенно оцепенел, а по его лицу градом покатил холодный пот.

Гу Уцзи даже не пришлось его ни о чем спрашивать: открыв собственный телефон, он обнаружил, что ему тоже пришло уведомление.

Сегодняшний топ социальной сети «Вейбо» возглавлял заголовок: «Известный актер замечен у дома генерального директора развлекательного холдинга Чэн! Зафиксированы неоднократные близкие контакты!». Ниже шло само содержание: хотя лица на фотографиях были замазаны пикселями, как ни крути, на этих снимках красовались они с Чэн Цзя.

Причем фотографии были подобраны со знанием дела: на них они просто разговаривали или вместе выходили из дверей, но ракурсы умудрялись передать ощущение какой-то тайной любовной связи.

Всего за одну ночь эта новость взлетела в тренды, повергнув бесчисленное количество людей в шок.

«Я еще тогда думал, с чего это Сюй Минцзюня прямо посреди съемок внезапно закидали компроматом, так вот оно что...»

«Что вообще творится с нынешними звездами? Вместо того чтобы нормально играть, каждый думает только о том, как бы выгоднее продать себя ради теплого местечка. Просто отвратительно!»

Помимо этого, было огромное количество удивленных комментариев от обычных прохожих, а также высказывания людей (неизвестно, реальных фанатов или нет), заявлявших, что они отписываются от актера. В общем, общая тональность была настолько единой, будто кто-то специально нанял армию платных комментаторов для накрутки.

А вот под собственным блогом Гу Уцзи атмосфера была совсем другой.

«Это сто процентов этот бесстыжий молодой господин Чэн принудил нашего Уцзи! Против скрытых правил индустрии и напора больших денег разве обычный человек может что-то

сделать?»

«Мне кажется, это просто мужская дружба. Если бы у них реально шуры-муры были, стали бы они так открыто светиться!»

«А вообще, этот молодой господин Чэн очень даже ничего на лицо. Я бы на них посмотрела как на парочку, можно и пошипперить».

«Какое содержание? Где вы тут увидели содержанку! Это же определенно прекрасная и чистая любовь».

Гу Уцзи: «...»

Кто бы мог подумать, что за такой короткий срок он умудрится собрать столько горячих тем в трендах. А ведь он всего лишь добросовестно зачищал подземелья и спасал людей!

Чэн Цзя с бледным как полотно лицом посмотрел на Гу Уцзи:

— Ма-мастер Гу, это абсолютно точно не моих рук дело!

Хотя в глубине души он спал и видел, чтобы написанное в новостях оказалось правдой, но если такие вещи выходят наружу и это разгневает мастера Гу, что тогда делать?!

— Да, я верю тебе, — Гу Уцзи кивнул.

Чэн Цзя мгновенно преисполнился благодарности, которая тут же сменилась яростной вспышкой:

— Проклятье, какой смертник вообще посмел копать под меня?! Ладно под меня, но как они посмели очернять репутацию мастера Гу!

Остальные посмотрели на Чэн Цзя, и в их душах зародилось странное чувство: похоже, перед ними был классический пример того, что в народе называют «преданным подкаблучником»...

Чэн Цзя тут же приказал своим людям во всем разобраться. Если бы это были обычные папарацци, они, даже раздобыв такие снимки, ни за что не осмелились бы опубликовать их так открыто. Тем более здесь явно поработали над продвижением в тренды и накруткой комментариев, да и сами фото были слишком детальными — спланированная акция была налицо.

Вскоре результаты были доставлены. Чэн Цзя тут же заскрежетал зубами:

— Это все этот сукин сын из семьи Ся!

— Вот оно как, — отозвался Гу Уцзи. Как человек из индустрии развлечений, он, конечно же, знал семью Ся. Это был клан, по влиянию и богатству практически не уступавший семье Чэн, и отношения между ними всегда были крайне натянутыми.

Молодой господин семьи Ся, Ся Яншо, тоже был известным прожигателем жизни и баловнем судьбы, который с давних пор враждовал с Чэн Цзя. Об их вражде знали все в их кругу.

— Ничего страшного, мастер Гу, я ни за что не позволю ему и дальше пятнать ваше честное имя! — поспешно заверил Чэн Цзя. — Я немедленно созову пресс-конференцию для опровержения, вот же гадство...

Однако в следующий миг Чэн Цзя получил еще одно сообщение. Его лицо изменилось, и он приказал слугам включить телевизор.

На экране тут же появился молодой человек. Он был одет с иголки и выглядел вполне прилично, однако в его глазах читалось высокомерие человека, никого не ставящего в грош, а тон речи был небрежным.

Рядом с ним сидел мужчина средних лет с весьма суровым и авторитетным видом. Похоже, это была пресс-конференция в рамках продвижения какого-то фильма.

Ведущая задала вопрос:

— Мы слышали, что господин Ся инвестировал в фильм известного режиссера У под названием «Заброшенная больница». Вы, должно быть, очень высоко оцениваете этот проект?

— Разумеется, — кивнул Ся Яншо. — Я уже давно восхищаюсь работами режиссера У. Как только я услышал об этом проекте, сразу же связался с ним. Сценарий этого фильма оттачивался долгие годы, он определенно подарит зрителям совершенно новые ощущения.

— Что?! — лицо Чэн Цзя снова потемнело, и он повернулся к стоявшему рядом подчиненному: — Разве это не тот самый фильм, в который я собирался вложиться?! Как ты вел дела?

Подчиненный, весь дрожа, лепетал:

— Я ничего не мог сделать... Семья Ся сработала гораздо быстрее нас, да и сумма их инвестиций оказалась значительно больше. Теперь они вообще отказываются принимать наши деньги.

— Проклятье, — Чэн Цзя смотрел на экран таким взглядом, словно готов был совершить

убийство. Роль главного героя в этой картине он ведь приготовил специально для мастера Гу! А теперь семья Ся вот так запросто увела проект у него из-под носа. С каким лицом ему теперь смотреть на Гу Уцзи?

Тем временем ведущая продолжила:

— Режиссер У, подскажите, актерский состав на главные роли уже утвержден?

Этот режиссер У тут же кивнул:

— Мы привлекаем исключительно заслуженных актеров старой школы и некоторых очень одаренных новичков. У нас абсолютно исключена ситуация, когда бездарность продвигается на главную роль за счет влиятельных покровителей.

Услышав это и поймав намекающий взгляд сидевшего рядом Ся Яншо, ведущая тут же подхватила тему:

— Говоря о «бездарности», вы ведь имеете в виду кого-то конкретного?

Режиссер У изобразил легкое замешательство, но затем заговорил:

— Просто ранее кое-кто, прикрываясь своими инвестициями, пытался навязать нам на главную роль одного интернет-актера, который снимался в похожем жанре. Но благодаря поддержке господина Ся мы смогли выбраться из этого затруднительного положения.

— Думаю, под это описание подходит не кто иной, как новичок Гу Уцзи?

Обычно ведущие не позволяют себе заходить так далеко, чтобы не наживать врагов, но было очевидно, что эта девушка действовала по указке Ся Яншо, поэтому сыпала колкостями напрапалую.

— Этого я утверждать не могу, — уклончиво ответил режиссер У. Впрочем, любой человек с нормальным уровнем интеллекта по его взгляду без труда понял бы, о ком идет речь.

На самом деле режиссер У в глаза не видел никаких работ с участием Гу Уцзи, но у него изначально было предвзятое отношение к таким смазливим актерам, в которых он видел исключительно красивую обертку без содержания. К тому же его до глубины души возмутила прошлая попытка Чэн Цзя продвинуть своего человека через деньги.

А уж теперь, когда наружу выплыли сплетни об отношениях Гу Уцзи и Чэн Цзя, режиссер У лишь окончательно укрепился в своем мнении.

Ведущая со знанием дела кивнула:

— В таком случае тут ничего не поделаешь. Господин Ся, хотите что-то добавить от себя?

Ся Яншо с крайне праведным видом произнес:

— Хотя некоторые думают, что с помощью денег можно добиться всего на свете, я презираю подобных людей. Я ни за что не позволю, чтобы они оказывали влияние на качественный отечественный кинематограф!

— Твою мать! — Чэн Цзя, глядя на это, готов был разразиться отборной бранью. У него от злости тряслись руки. Он поспешно повернулся к Гу Уцзи: — Мастер Гу, не обращайте внимания на лай этого мусора. И надо же, я ведь раньше вполне неплохо относился к режиссеру У, кто бы мог подумать, что он окажется таким человеком! Плевать на его паршивый фильм, пусть снимает кого хочет, у нас полно других вариантов на выбор!

Однако Чэн Цзя заметил, что Гу Уцзи ничуть не разозлился из-за слов этих двоих на экране. Вместо этого он смотрел на них с глубокой задумчивостью.

— Мастер Гу, что-то не так? — осторожно спросил Чэн Цзя, не понимая, какие эмоции сейчас испытывает его собеседник.

Гу Уцзи сделал глоток чая и, слегка нахмурившись, произнес:

— Мне кажется, вокруг этого Ся Яншо колыхается очень плотная темная энергия. Не знаю, какое именно подлое дело он совершил, но, судя по всему, очень скоро у него из-за этого возникнут крупные неприятности...

Хотя, если подумать, то, что он делает прямо сейчас, уже было весьма подлым поступком.

Что касается их насмешек в его адрес, Гу Уцзи это совершенно не трогало. Есть ли у него актерский талант и вкладывает ли он душу в работу — это он, конечно же, сможет доказать делом. Да и Чэн Цзя прав: если не этот фильм, всегда можно сняться в другом.

— Что?! — Чэн Цзя впервые услышал подобные слова от Гу Уцзи, когда тот обращался к нему самому — и в тот же день по дороге домой он пережил жуткую встречу с призраком. — Так это же замечательно! Раз этот ублюдок сам навлек на себя беду, пусть отправляется на тот свет. Туда ему и дорога, какая справедливость!

— И все же, пожалуй, стоит его предупредить, — Гу Уцзи посмотрел на Чэн Цзя. — В конце концов, это человеческая жизнь.

— Мастер Гу... — Чэн Цзя был глубоко тронут. На самом деле больше всего он преклонялся именно перед этой безграничной добротой мастера Гу — ведь не будь ее, он сам бы стал первым покойником в этой истории. Раз так, можно дать этой мрази из семьи Ся один шанс.

Скрепя сердце, Чэн Цзя приказал своим людям раздобыть номер телефона помощника Ся Яншо и набрал его.

Ся Яншо в это время как раз возвращался в свои элитные апартаменты в высотке. У сидящего рядом помощника зазвонил телефон. Ответив на звонок, тот внезапно изменился в лице.

— Господин Ся, это звонят от второго молодого господина семьи Чэн!

— О? — на лице Ся Яншо появилось надменное выражение. — Похоже, он решил просить пощады за своего ненаглядного?

Ся Яншо и Чэн Цзя были как кошка с собакой, они за свою жизнь успели настроить друг другу бесчисленное количество козней. И в этот раз Ся Яншо был несказанно удивлен тем, что Чэн Цзя так открыто крутит роман с женщиной, — это дало ему отличный повод прижать соперника.

Хотя уничтожить самого Чэн Цзя у него бы не вышло, но стереть в порошок какого-то третьесортного актеришку было парой пустяков. И судя по всему, Чэн Цзя теперь не на шутку засуетился.

Ся Яншо преисполнился гордости от этих мыслей: его план зайти с этого фланга оказался исключительно верным. Он и в фильм выгодно вложился ради денег и репутации, и заодно Чэн Цзя крови попортил — идеальный расклад, где он убил двух зайцев одним ударом.

— Н-нет, — помощник, продолжая слушать трубку, растерянно перевел взгляд на шефа. — Он говорит... просит передать, чтобы господин Ся был осторожнее. Говорит, что вы можете столкнуться с призраком...

Лицо Ся Яншо ничуть не изменилось, лишь презрение в его глазах стало еще глубже:

— Похоже, этот Чэн Цзя окончательно спекся, раз не способен защитить даже того, кто ему нравится... Когда прижало, он не придумал ничего лучше, кроме как пытаться запугать меня подобными сказками. Он что, держит меня за трехлетнего ребенка?

— Не совсем так, — снова заговорил помощник. — На том конце провода сейчас... Гу Уцзи... Он сказал, что если господин Ся столкнется с опасностью, вы можете набрать его номер, он готов прийти на помощь. Только плата за услуги может оказаться довольно высокой.

— Что за бред? — холодно фыркнул Ся Яншо. — Эти двое от страха совсем умом тронулись.

Вешай трубку прямо сейчас. Я подожду того дня, когда они приползут ко мне на коленях вымаливать прощение.

В его представлении Гу Уцзи был всего лишь третьесортным актером из интернета. Хотя он не видел его фильмов, актерская игра там наверняка была ниже плинтуса, и кроме смазливой мордашки у парня явно не водилось никаких достоинств.

Таких людей в шоу-бизнесе он мог пачками отлавливать на каждом углу. И чем только он умудрился так вскружить голову Чэн Цзя, что тот совсем потерял рассудок? Зато теперь это отличная мишень для его ударов.

— Да-да, хорошо, — ответил помощник. На самом деле, слушая приятный и мягкий голос Гу Уцзи, он почувствовал, что тот совсем не похож на человека, о котором говорил Ся Яншо.

— Погоди, все-таки сохрани его номер, — распорядился Ся Яншо.

В его голове мелькнула мысль, что если использовать Гу Уцзи как рычаг против Чэн Цзя, то зрелище обещает быть весьма занимательным.

Тем временем машина уже въехала на подземную парковку. Помощник открыл дверь, Ся Яншо вышел из салона и отпустил сотрудника, а сам направился к лифту.

Его жилье располагалось в элитном жилом комплексе высотного типа. Прямо с подземного паркинга лифт вел прямым ходом на верхний этаж, войти туда без специальной магнитной карты было невозможно, так что безопасность здесь была на высшем уровне.

В тот самый миг, когда он переступил порог лифтовой кабины, Ся Яншо почувствовал, как ему в лицо пахнуло резким холодом.

— Что за дела, кондиционер у них тут работает на полную мощность, что ли? — Ся Яншо недовольно нахмурился, мысленно пообещав себе позже позвонить в управляющую компанию с жалобой на обслуживание, и прошел вглубь кабины.

И он совершенно не заметил, что в углу под самым потолком лифта отчетливо проступило мертвенно-бледное лицо.